

Поколенческая идентичность российской политической элиты (1998–2024 гг.)

Владислав А. Перепелкин

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, perepel_vlad@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются поколенческие ротации в российской элите в 1998–2024 гг. На основе данных, полученных в ходе биографического анализа 2605 персон, показано, что к 2024 г. в истеблишменте стали доминировать поколения, социализировавшиеся после перестройки. Этот процесс реформирует поколенческую идентичность элиты, однако ключевые позиции сохраняют более опытные политики. В силу этого в настоящее время мы не обнаруживаем существенных изменений политического курса под влиянием поколенческих ротаций.

Ключевые слова: политическая элита, поколения, российская элита, вертикальная мобильность, поколение застоя, возраст элиты, истеблишмент

Для цитирования: Перепелкин В.А. Поколенческая идентичность российской политической элиты (1998–2024 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2026. № 2. С. 63–72. DOI: 10.28995/2073-6401-2026-2-63-72

Generational identity of the Russian political elite (1998–2024)

Vladislav A. Perepelkin

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, perepel_vlad@mail.ru*

Abstract. The article analyzes generational rotations within the Russian political elite from 1998 to 2024. Based on biographical data from 2,605 individuals, the study demonstrates that by 2024, generations socialized after Perestroika have become dominant within the establishment. This process is reshaping the elite's generational identity. However, key positions are still retained by more experienced politicians. Consequently, we do not currently

observe significant shifts in political course attributable to these generational rotations.

Keywords: political elite, generations, Russian elite, generational change, stagnation generation, elite age structure, establishment

For citation: Perepelkin, V. A. (2026), "Generational identity of the Russian political elite (1998–2024)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 63–72, DOI: 10.28995/2073-6401-2026-2-63-72

Введение

Обновления в верхних стратах политического класса – естественный процесс, которому посвящено множество работ. Ученые отмечали, что в условиях глобальных изменений общества динамика ротаций возрастает, укорененные политики сменяются молодыми игроками. О.В. Крыштановская описывала эти процессы для российской элиты [Крыштановская 2003]. Вероятно, не станет исключением и период после окончания СВО: уже созданы кадровые программы для рекрутации в элиту ветеранов. Так, например, «Время героев» осуществляет подготовку военнослужащих под кураторством чиновников из администрации президента для представления на должности в высших эшелонах власти.

Между тем инкорпорация представителей различных социальных групп в истеблишмент отражается на принимаемых властью решениях. С этим связаны исследования о представленности в элите женщин и мужчин, военных и гражданских чиновников и др. Особую роль играет и принадлежность к поколению: условия социализации и исторический контекст в значительной мере определяют ценности и мировосприятие, тем самым формируя поколения людей – большие общности со схожими взглядами и установками. Сегодня практически не встречается исследований, позволяющих оценить процесс кадровых ротаций через призму теории поколений. В настоящей статье мы попытаемся ответить на вопрос, происходит ли смена поколений в современной российской элите и влияет ли это на политическую систему изнутри.

Теоретические подходы к изучению поколений

Введение в теорию поколений восходит к эссе К. Мангейма, он определяет поколение через местоположение в пространстве и времени крупной социальной общности, проживающей общий опыт

[Mannheim 1952]. Мы будем опираться на периодизацию поколений, созданную В.В. Радаевым [Радаев 2018]. Он предложил ее, выделив формирующие события для современных российских поколений. На сегодняшний день, как будет показано в исследовании, поколенческие ротации в российской элите происходят преимущественно между поколением «застоя» (1947–1967 годы рождения) и реформенного поколения (1968–1981 годы рождения). В рамках этой работы мы объединяем миллениалов с реформенным поколением исходя из допущения, что ключевой водораздел лежит между теми, кто прошел социализацию в консервативной системе зрелого социализма, и теми, кто вступил в формирующие годы в период перестройки и после распада СССР.

Приняв это допущение, мы опирались на ряд исследований: так, в частности, Е.Л. Омельченко показала, что крах СССР усилил поколенческую дифференциацию [Омельченко 2004]. Поколенческий разрыв между поколениями до перестройки и после нее фиксировали Л.Н. Вдовиченко и В.А. Сапрыка, изучая ценности возрастных групп [Вдовиченко 2023] и идентичность молодежи [Сапрыка 2025]. Отдельного внимания заслуживают исследования, показавшие влияние условий становления на формирование ценностей. Например, Е.А. Колосова изучала практики трудового воспитания, которые во многом детерминируют профессиональную траекторию человека [Колосова 2024]. Анализом ротаций в российской элите занимался А.В. Шарапов, анализирующий программы рекрутации молодежи в истеблишмент [Шарапов 2019]. А.С. Быстрова с соавторами и Д.Б. Тев изучали бассейны и каналы рекрутации элит [Быстрова и др. 2021; Тев 2025]. Н.А. Юшкина анализировала профессиональные лифты [Юшкина 2020], Н.Н. Мещерякова разбирала образовательные институты, способствующие инкорпорации в элиту [Мещерякова, Крыштановская 2023].

Методология и методика исследования

В качестве эмпирической базы мы используем данные исследования «Мониторинг российской элиты», проводимого О.В. Крыштановской. Для анализа поколенческих ротаций в истеблишменте мы выполнили четыре среза системы: 1998, 2004, 2014 и 2024 гг. Придерживаясь позиционного подхода, мы определили перечень элитных должностей и формировали списки людей, занимающих эти должности на 1 января каждого года. В перечень вошли: Президент РФ, руководители Администрации Президента, федеральных министерств, агентств, служб и надзоров, сенаторы и депу-

таты российского парламента, руководители их аппаратов, судьи Конституционного, Верховного и Арбитражного (до 2014 г.) судов, генпрокурор, председатель СК, председатели ЦИК РФ, ЦБ РФ и Счетной палаты РФ.

Выбор реперных точек был обусловлен следующими вводными.

К 1998 г. была сформирована команда под руководством Б.Н. Ельцина, стабилизированы политические институты. Система еще не вошла в состояние турбулентности перед трансформацией 1998–1999 гг.

К 2004 г. люди Ельцина покинули верхние эшелоны власти, страну возглавил новый Президент, заполняющий вертикаль своими кадрами. Возникли федеральные округа, которые возглавили полпреды, была переизбрана Госдума.

2014 г. запомнился вхождением полуострова Крым в состав России, однако к 1 января 2014 г. эти события еще не были инициированы. Выбор этой даты позволил нам зафиксировать состояние системы накануне изменений.

Срез, выполненный к 1 января 2024 г., отражает состояние современной политической системы.

Мы выделили 2605 биографий персон, занимающих ключевые должности в российской элите в каждой из точек отсечения. В 1998 г. – 805 чел., 2004 г. – 856 чел., 2014 г. – 887 чел., 2024 г. – 900 чел. Сумма составов не равна общей совокупности, поскольку некоторые политики сохраняли свое положение в элите долгое время.

В качестве источников биографической информации использовались открытые данные, опубликованные на сервере органов государственной власти www.gov.ru, ресурсах министерств, ведомств, политических партий и т. п. Для доступа к персональным составам и биографиям элитариев предыдущих лет был использован сервис Wayback Machine¹.

Поколенческие обновления в современной российской элите

Свидетельством кадровых ротаций в элите могут служить данные о доле сохранивших свое место в системе с 1 января 1998 г. к 1 января 2024 г. Анализ показывает, что из 805 человек, занимающих руководящие посты на 1998 г., к 2024 г. сохранили свой статус

¹ Internet Archive Wayback Machine. URL: <https://web.archive.org/> (дата обращения 3 января 2025).

около 4,5%, что указывает на высокую динамику ротаций. С 2004 г., из людей, вошедших в первую элиту Владимира Путина, сохранилось 13,4% кадров. Однако сам факт обновления истеблишмента не указывает на то, что происходит замещение поколений, поскольку вакантные места могут занимать люди, сформировавшиеся в том же историческом контексте. Мы сравнили возраст тех, кто впервые вошел в политическую элиту, и тех, кто ее покинул (табл. 1).

Таблица 1

Средний возраст кадров, рекрутируемых в элиту
и ушедших в отставку (лет)

Средний возраст категорий элиты	Политическая элита			
	1998	2004	2014	2024
Элита в целом, в том числе:	50,34	51,19	54,45	56,38
Новые кадры в элите	–	49,7	52,2	52,7
Покидающие элиту	–	56,6	61,8	65,6

Источник: База данных «Мониторинг российской элиты», содержащая биографические данные 2975 чел. представителей истеблишмента РФ, собранные из открытых источников по авторской методике в 1998–2025 гг.

В таблице отражен тренд на увеличение возрастной дистанции между двумя группами. Если в 2004 г. разница в возрасте между инкорпорированными и экскорпорированными кадрами составляла около 7 лет, то к 2024 г. она увеличилась почти до 13 лет. Чем старше становилась система, тем чаще молодые кандидаты занимали места более пожилых. Однако принципиальное значение для нашего исследования играет тот факт, что в 2004 г. ротации преимущественно осуществлялись среди людей, принадлежащих к одному поколению. Абсолютное большинство из них делали карьеру в позднем СССР и встретили распад государства в зрелом возрасте, со сформированными взглядами и ценностями.

В 1998 г. поколение «застоя» было доминирующим, к нему принадлежало 57,3% элитариев. К 2024 г. его репрезентация снизилась до 47,1%. Численность тех, чье становление прошло после начала перестройки и крушения СССР, выросла от 1% в 1998 г. до более чем 50% впервые. Это указывает на динамичную смену поколений

в элите. Исторический контекст, в котором происходила социализация возрастных политиков, разительно отличается от условий социализации более молодых. Их раннее детство пришлось на период послевоенного восстановления с жестким политическим контролем. Формирующие годы выпали на брежневский застой с жесткой идеологией, жизненные траектории были относительно стандартизированы. Страна была закрыта для остального мира не только в отношении миграции и туризма, государство стремилось максимально ограничить влияние западной культуры.

Их преемники, вошедшие в элиту в 2024 г., росли в принципиально иных обстоятельствах, вне идеологии и высокой централизации власти. В период их взросления в российском обществе стремительно возросла социальная мобильность. Страна становилась частью глобального мира, что отражалось на культуре, ценностях и мировосприятии людей. Еще одним штрихом в поколенческой идентичности молодых представителей элиты стала широкая цифровизация общества. Многие из них с ранних лет обладают доступом к компьютерам и Интернету. Цифровое неравенство сказывается на эффективности взаимодействия власти с обществом, в одном из предыдущих исследований мы показали, что профессиональные политики сталкиваются с трудностями адаптации к социальным сетям, что снижает их электоральный потенциал [Перепелкин, Крыштановская 2025]. Кроме того, возможность молодежи артикулировать свои интересы с помощью цифровых сетей связывают с политическим нигилизмом и снижением доверия к профессиональным политикам [Крыштановская, Лавров 2022].

Прогнозируя эффект от поколенческих ротаций, необходимо оговориться, что и внутри одного поколения встречаются люди с диаметрально противоположными ценностями и взглядами. Объясняя этот феномен, П. Штомпка писал о дихотомии между инерцией доминирующей культуры и индивидуальными факторами социализации: подавляющее большинство людей по мере социализации делают распространенные шаблоны органической частью своей человеческой натуры². Если же социализация оказывается неполной, происходит в особых условиях, индивид сопротивляется конформизму. Процесс формирования личности носит сложный и многоаспектный характер, не детерминированный полностью историческим контекстом. Склонность индивида проявлять характеристики, предписываемые ему поколенческой идентичностью, реализуется лишь с той или иной вероятностью.

² Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Учеб. / Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. С. 250.

Поколения «оттепели» и «застоя» вымываются из элиты, сменяясь поколением реформ и миллениалами. Политики, прошедшие социализацию после перестройки и распада СССР, стали доминирующей группой с 2014 по 2024 г., что может свидетельствовать о смене поколенческой идентичности, происходящей в истеблишменте. В настоящее время мы не фиксируем принципиальных изменений в государственной политике, ряд свидетельств указывает на усиление консервативных тенденций. Это связано с продолжением политики поколений, сформировавшихся в период зрелого социализма. Утратив численное доминирование, они сохранили ряд ключевых должностей. Так, в частности, из 14 постоянных членов Совета безопасности РФ на сегодняшний день лишь один принадлежит к поколению реформ. Тем не менее ротации, осуществляемые элитой, постепенно переформатируют ее поколенческую идентичность. Кандидаты, занимающие места бывших руководителей, как правило, моложе своих предшественников и принадлежат к другому поколению. Таким образом, политическая система сохраняет структуру, меняясь сущностно.

Заключение

Проведенное нами исследование показало, что с 1998 г. возрасла динамика поколенческих ротаций в элите. В 2024 г. в нее преимущественно рекрутируются политики, чьи формирующие годы выпали на период после перестройки и распада СССР. Эти люди проходили социализацию в качественно ином обществе, чем их предшественники. Безусловно, формирование личности обусловлено множеством индивидуальных факторов и не может быть детерминировано лишь принадлежностью к поколению, что усложняет прогнозы политических изменений. Тем не менее многочисленные исследования показывают, что граждане, чье становление пришлось на постсоветский период, в массе своей выросли в иной ценностной парадигме, отличаются меньшим консерватизмом, иначе реагируют на вызовы. К 2024 г. их доля в истеблишменте превзошла долю поколений оттепели и застоя. Однако говорить об изменениях, связанных с переформатированием идентичности элиты, рано, поскольку ключевыми фигурами по-прежнему остаются более опытные политики. Тем не менее ротации непрерывно происходят, и поколенческая идентичность меняется.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации госзадания по НИР «Социокультурная идентичность и социальная структура российского общества», шифр научной темы FSZG-2026-0008.

Acknowledgments

This publication was prepared as part of the state research assignment “Sociocultural Identity and Social Structure of Russian Society”, research topic code FSZG-2026-0008.

Литература

- Быстрова и др. 2021 – *Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В. и др.* Институционализация региональной административной элиты: бассейн рекрутирования и карьерные траектории // *Власть и элиты.* 2021. Т. 8. № 2. С. 21–54.
- Вдовиченко 2023 – *Вдовиченко Л.Н.* Роль политической культуры в процессе формирования общей гражданской идентичности // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение».* 2023. № 3. Ч. 2. С. 277–287.
- Колосова 2024 – *Колосова Е.А.* Семейное трудовое воспитание: гендерный аспект изучения событийности детства // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение».* 2024. № 3. С. 91–102.
- Крыштановская 2003 – *Крыштановская О.В.* Бывшие. Тенденции нисходящей мобильности российской элиты // *Общественные науки и современность.* 2003. № 5. С. 33–45.
- Крыштановская, Лавров 2022 – *Крыштановская О.В., Лавров И.А.* Молодежь в поисках своей партии // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* 2022. № 70. С. 242–250.
- Мещерякова, Крыштановская 2023 – *Мещерякова Н.Н., Крыштановская О.В.* Качество образования российской политической элиты // *Высшее образование в России.* 2023. Т. 32. № 12. С. 138–156.
- Омельченко 2004 – *Омельченко Е.Л.* Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. 184 с.
- Перепелкин, Крыштановская 2025 – *Перепелкин В.А., Крыштановская О.В.* Цифровая элита и традиционные политики // *Цифровая социология.* 2025. Т. 8. № 2. С. 17–26.
- Радаев 2018 – *Радаев В.В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // *Социологические исследования.* 2018. № 3 (407). С. 15–33.

- Сапрыка и др. 2025 – Сапрыка В.А., Дорохова Ю.В., Хатнюк Н.Н. О формировании гражданской идентичности у студенческой молодежи Орловской области // Вестник Института социологии. 2025. Т. 16. № 2. С. 86–107.
- Тев 2025 – Тев Д.Б. Каналы рекрутирования мэров столиц субъектов Российской Федерации // Социологические исследования. 2025. № 1. С. 113–124.
- Шарапов 2019 – Шарапов А.В. Формы омоложения политической и государственной элиты РФ в 2000-е гг. // Society and Security Insights. 2019. № 1. С. 113–122.
- Юшкина 2020 – Юшкина Н.А. Профессиональные лифты в политическую элиту России // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 4. С. 25–35.
- Mannheim 1952 – Mannheim K. The sociological problem of generations // Essays on the Sociology of Knowledge. London: Routledge & Kegan Paul, 1952. P. 163–195.

References

- Bystrova, A.S., Daugavet, A.B., Duka, A.V., et al. (2021), “Institutionalization of the regional administrative elite: Recruitment pool and career trajectories”, *Vlast’ i elity* [Power and Elites], vol. 8, no. 2, pp. 21–54.
- Kolosova, E.A. (2024), “Family labor education: The gender aspect of studying the eventfulness of childhood”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, pp. 91–102.
- Kryshtanovskaya, O.V. (2003), “Have-beens. Tendencies of descending mobility of Russian elite”, *Social Sciences and Contemporary World*, no. 5, pp. 33–45.
- Kryshtanovskaya, O.V. and Lavrov, I.A. (2022), “Youth in Search of Their Party”, *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 70, pp. 242–250.
- Mannheim, K. (1952), “The Sociological Problem of Generations”, *Essays on the Sociology of Knowledge*, Routledge & Kegan Paul, London, UK, pp. 163–195.
- Meshcheryakova, N.N. and Kryshtanovskaya, O.V. (2023), “The Quality of Education of the Russian Political Elite”, *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], vol. 32, no. 12, pp. 138–156.
- Omelechko, E.L. (2004), *Molodezh’: Otkrytyi vopros* [Youth: An Open Question], Simbirskaya kniga, Ulyanovsk, Russia.
- Perepelkin, V.A. and Kryshtanovskaya, O.V. (2025), “Digital elite and traditional politicians”, *Digital Sociology*, vol. 8, no. 2, pp. 17–26.
- Radaev, V.V. (2018), “Millennials compared to previous generations: An empirical analysis”, *Sociological Studies*, no. 3, pp. 15–33.
- Sapryka, V.A., Dorokhova, Yu.V. and Khatnyuk, N.N. (2025), “On the Sharpening of Civic Identity Among Student Youth in the Oryol Region”, *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], vol. 16, no. 2, pp. 86–107.
- Sharapov, A.V. (2019), “Forms of Rejuvenation of the Political and State Elite of the Russian Federation in the 2000s”, *Society and Security Insights*, no. 1, pp. 113–122.

- Tev, D.B. (2025), "Heads of Administrations of the Subjects of the Russian Federation Capitals: Recruitment Channels", *Sociological Studies*, no. 1, pp. 113–124.
- Vdovichenko, L.N. (2023), "The role of political culture in the formation of a common civic identity", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, part 2, pp. 277–287.
- Yushkina, N.A. (2020), "Professional elevators to the Russian political elite", *Digital Sociology*, vol. 3, no. 4, pp. 25–35.

Информация об авторе

Владислав А. Перепелкин, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; Perepel_vlad@mail.ru

Information about the author

Vladislav A. Perepelkin, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6/6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Perepel_vlad@mail.ru